

Лучше всего сохранилось лицо третьей фигуры справа, представленное не в трехчетвертном повороте, а en face (рис. 9)⁴⁰. Ему присущи особая женственность и миловидность. На голове традиционный белый платковой, концы которого, по-видимому, перевязанные сзади, свешиваются на грудь. Из-под платка виднеется голубой чепец. На шее золотая гривна, образующая спереди петлю. Фиолетово-лилового цвета платье имеет желтые каймы посередине, по подолу и на рукавчиках, унизанные драгоценными камнями. Ткань в косую клетку, каждая из которых заполнена шестилепестковой розеткой⁴¹. В отличие от трех других фигур княжна представлена в одном платье без плаща.

Младшая из дочерей Ярослава, замыкающая процессию, одета в светлое, голубовато-зеленого тона платье, с широкой каймой по подолу (рис. 10)⁴². Поверх платья наброшен розовато-красный плащ-корзно, отороченный желтой, усаженной камнями каймой. Рисунок плаща довольно хорошо сохранился: круги, заполненные крестами, разветвленные концы которых загнуты вовнутрь; между кругами, по полю, разбросаны розетки и кресты⁴³. Плащ скреплен у правого плеча круглой фибулой⁴⁴. На голове не платок, а плотно ее облегающий чепец со следами орнамента из двух вертикальных полос и четырех круглых точек между ними⁴⁵. Лицо, к сожалению, довольно сильно пострадавшее от реставрации, не похоже на лицо девочки.

Дошедшая до нас в фрагментарном состоянии фигура пятой, старшей дочери Ярослава, расположенная на западной стене, дает слишком мало материала для твердых суждений (рис. 4). По своему силуэту и одежде эта фигура напоминает более молодую из княжен со свечами: ее согнутая в локте правая рука отставлена несколько назад, на ней красное, вытканное кругами платье, выступающее на фоне более светлого плаща, который свешивается из-за руки и который, вероятно, был скреплен у правого плеча фибулой.

Дочери Ярослава, представленные на одноцветном, ныне почти полностью утраченном, синем фоне, ступали в свое время по разделанному узорам ковра, остатки которого и дали Вестерфельду повод изобразить под ногами фигур какую-то чахлаю растительность⁴⁶. Почти равные расстояния между фигурами, иератически строгие позы, одинаковое положение рук, повернутые к зрителю лица и обращенные к нему неподвижные взгляды, богатые разноцветные одеяния из драгоценных тканей — всё это уподобляет группу торжественному ритуальному шествию,

⁴⁰ Контуры лица и шеи в основном старые. От первоначальных линий лица лучше всего сохранились очертания рта и тень под нижней губой. От описей носа, бровей и глаз, усиленных реставраторами, уцелели следы старых контуров. Основная часть белого платка представляет собою обнаженную штукатурку. Платок был украшен синим узором (от него дошел лишь небольшой кусочек над теменем). Свисающие на грудь концы платка в основе своей подлинные. На занимаемой ими площади следов графы рисунка платья не обнаружено.

⁴¹ Ср. шелковую византийскую ткань, в Лютихе (O. von Falke. Kunstgeschichte der Seidenweberei. 3. Aufl. Berlin, 1936, Abb. 210). Аналогичные розетки встречаются на ранней византийской шелковой ткани в Ватиканском музее (W. F. Volbach. I tessuti. «Catalogo del Museo Sacro della Biblioteca Apostolica Vaticana», vol. III, fasc. 1, Città del Vaticano, 1942, tav. 101).

⁴² На лице сохранились остатки былой пастозной красочной моделировки. Чепец слегка переработан по нижним краям реставратором. Плащ-корзно во многих местах прописан масляной краской.

⁴³ Для рисунка крестов ср. византийскую шелковую ткань в Марбурге (O. von Falke. Op. cit., рис. 211).

⁴⁴ Ср. А. Ардиховский. Одежда, стр. 244.

⁴⁵ Ср. Н. Кондаков. Изображение русской княжеской семьи, стр. 16—17, 31.

⁴⁶ М. Каргер. Портреты Ярослава Мудрого, стр. 159.